

Научная статья
УДК 331.5:332.05
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-8-16

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В РОССИИ

© **Башинова Юмжана Раднаевна**

обучающийся

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
rampilovay@bk.ru

© **Башинов Игнат Леонидович**

обучающийся

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
rampilovay@bk.ru

© **Барлуков Александр Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
barlukov88@mail.ru

© **Бабаев Максим Станиславович**

обучающийся

Волгоградский государственный технический университет
Россия, г. Волгоград
rampilovay@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда Российской Федерации. Рассматриваются институциональные, технологические и социально-экономические аспекты развития электронной коммерции и маркетплейсов, детерминирующие формирование новых моделей занятости, трансформацию структуры профессиональных компетенций и динамику предпринимательской активности. Авторами выявлены ключевые механизмы и каналы трансформации региональных рынков труда, систематизированы позитивные и негативные эффекты цифровизации для различных социально-демографических групп и территорий страны. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовой базы и современных теоретических подходов сформулированы направления адаптации региональных экономик к вызовам цифровой эпохи. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ занятости, стратегий цифровой трансформации и совершенствовании государственной политики в сфере электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровая торговля, региональный рынок труда, маркетплейсы, платформенная занятость, цифровая экономика, электронная коммерция, региональное развитие, цифровое неравенство, прекаризация труда, трансформация компетенций.

DIGITAL TRADE AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF REGIONAL LABOUR MARKETS IN RUSSIA

Yumzhana R. Bashinova

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

rampilovay@bk.ru

Ignat L. Bashinov

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

rampilovay@bk.ru

Alexander M. Barlukov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

barlukov88@mail.ru

Maksim S. Babaev

Student

Volgograd State Technical University

Volgograd, Russia

rampilovay@bk.ru

Abstract. The article examines the impact of digital trade on the transformation of regional labour markets in the Russian Federation. It explores the institutional, technological, and socio-economic aspects of the development of e-commerce and online marketplaces, which determine the emergence of new employment models, changes in the structure of professional competencies, and the dynamics of entrepreneurial activity. The authors identify the key mechanisms and channels through which digital trade influences regional labour markets and systematise the positive and negative effects of digitalisation for various socio-demographic groups and territories of the country. Based on an analysis of statistical data, regulatory frameworks, and contemporary theoretical approaches, the paper outlines strategic directions for adapting regional economies to the challenges of the digital era. The results may be used in developing regional employment programmes, digital transformation strategies, and improving state policy in the field of e-commerce.

Keywords: digital trade, regional labour market, marketplaces, platform employment, digital economy, e-commerce, regional development, digital divide, labour precarisation, skills transformation.

Введение

Цифровизация торговли утвердилась в качестве одного из ключевых драйверов трансформации современной российской экономики. Экспоненциальный рост онлайн-продаж, стремительная экспансия маркетплейсов, внедрение цифровых логистических решений и новые модели взаимодействия между продавцами и потребителями радикально меняют структуру спроса на рабочую силу [3, с. 163]. В условиях макроэкономической турбулентности

цифровая торговля демонстрирует устойчивую динамику, подтверждая свою роль стабилизирующего и инновационного сегмента [6, с. 126].

Особую актуальность и научную значимость данные процессы приобретают на региональном уровне. Для многих субъектов Российской Федерации цифровая торговля стала инструментом интеграции в общенациональные и глобальные цепочки создания стоимости, а также фактором снижения транзакционных издержек и повышения доступности рынков сбыта для малого и среднего предпринимательства [5, с. 72]. Параллельно происходит усиление структурных дисбалансов на рынке труда, обостряется конкуренция, формируются новые требования к профессиональной гибкости и компетенциям работников [1, с. 102, 4, с. 268].

Международные исследования подчеркивают двойственный характер данного воздействия. С одной стороны, цифровая торговля способствует росту производительности и созданию новых рабочих мест, особенно в регионах с развитой цифровой инфраструктурой [14, с. 1013]. С другой — она генерирует риски неравномерного распределения преимуществ, что ведет к углублению социального и территориального неравенства. Ключевая роль в этом процессе отводится цифровым платформам и технологиям искусственного интеллекта, которые формируют новые виды занятости, расширяя возможности дистанционного труда, но одновременно обнажая дефицит необходимых цифровых навыков у значительной части трудоспособного населения [16, 13, с. 825].

Таким образом, актуальность обусловлена необходимостью комплексной оценки разнонаправленного влияния цифровой торговли на региональные рынки труда России, идентификации как позитивных, так и негативных эффектов, разработки сбалансированных подходов к адаптации региональных социально-экономических систем к цифровой трансформации [6, с. 125, 2, с. 109].

Цель — проведение научного анализа влияния цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда России с последующей разработкой практических предложений по минимизации сопутствующих рисков и максимальной реализации открывающихся возможностей цифровой экономики.

Теоретико-методологические основы

Теоретический фундамент проведенного исследования составляет синтез концепций цифровой экономики, платформенной экономики и экономики знаний. В данной парадигме цифровая торговля трактуется как хозяйственная деятельность по реализации товаров и услуг посредством цифровых каналов, включая электронные магазины, маркетплейсы, социальные сети, платформы для продвижения, а также сопряженные логистические и платежные цифровые сервисы [7, с. 461].

Методологическая база работы включает:

- Системный подход, позволяющий анализировать региональные рынки труда как сложные, многоуровневые системы, подверженные внешним воздействиям [12, с. 13].
- Теорию человеческого капитала, акцентирующую роль знаний и компетенций в формировании конкурентоспособности работника.
- Платформенную теорию (Rochet & Tirole), объясняющую механизмы взаимодействия многосторонних рынков и формирования сетевых эффектов [14, с. 991].
- Концепцию устойчивого регионального развития, задающую рамки для оценки социально-экономических последствий трансформации [10, с. 420].

Нормативно-правовую основу составляют документы стратегического планирования, включая национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», Страте-

гию развития электронной коммерции в РФ до 2030 года, федеральное законодательство в сфере торговли, занятости и цифровых технологий, а также региональные стратегии социально-экономического развития.

Общероссийские тенденции развития цифровой торговли

За последнее десятилетие цифровая торговля в России превратилась в один из наиболее динамичных сегментов экономики. Ключевые тренды, формирующие новый ландшафт занятости, включают следующее:

1. Маркетплейсизация торговли. Крупные маркетплейсы эволюционируют в экосистемы, предоставляя продавцам комплексные услуги (логистика «под ключ», аналитика данных, маркетинг), что создает спрос на узкоспециализированных IT-специалистов и аналитиков.

2. Ускоренное развитие логистической инфраструктуры. Строительство распределительных и фулфилмент-центров, внедрение форматов dark stores и автоматизация складских процессов формируют новые кластеры занятости в сфере складского хозяйства, управления цепями поставок и робототехники.

3. Децентрализация торговых потоков. Регионы Сибири, Дальнего Востока, Поволжья демонстрируют опережающие темпы роста онлайн-продаж, что способствует перераспределению экономической активности и созданию рабочих мест за пределами традиционных столичных агломераций.

4. Институционализация платформенной занятости. Профессии курьера, сборщика заказов, оператора фулфилмент-центра, менеджера по digital-продвижению стали массовыми, формируя качественно новый сегмент рынка труда с характерными чертами гибкости и пространственной мобильности [8, с. 41, 9, с. 239].

Количественную оценку масштабов трансформации позволяют дать данные Росстата (рис. 1).

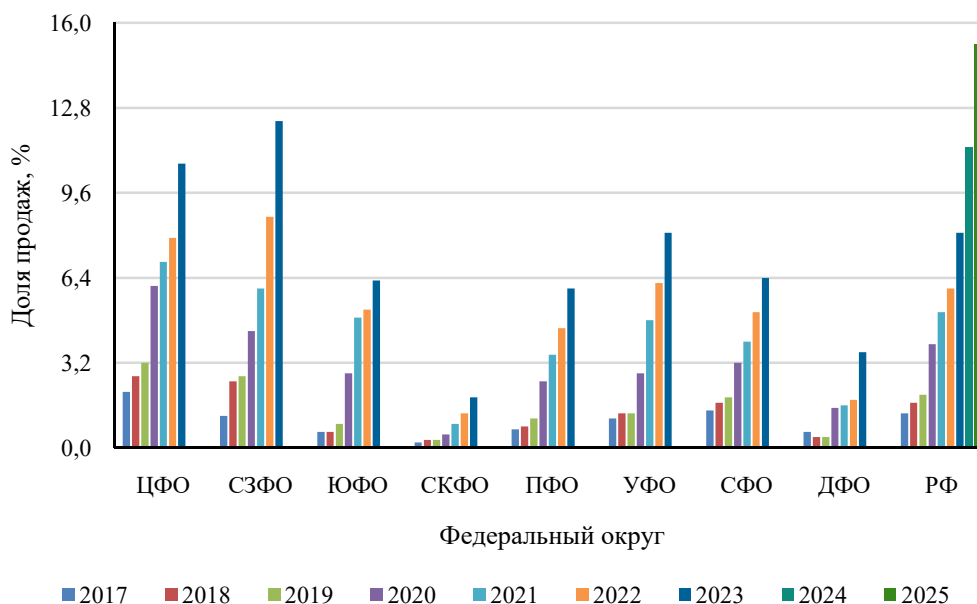

Рис. 1. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли, по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/11189>)

Анализируя показатели, такие как объем оборота розничной онлайн-торговли, представленный на рис. 1, а также численность организаций, занимающихся электронной коммерцией, и динамику занятости в сферах экономики «Торговля» и «Информационные технологии»,

становится очевидной их взаимосвязь. С 2020 года очевидно ежегодное кратное увеличение оборота розничной онлайн-торговли. Согласно данным заместителя министра экономического развития РФ Татьяны Илюшниковой, за период с 2019 по 2022 год количество компаний (включая индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности в категории «Торговля розничная по почте или посредством информационно-коммуникационных сетей Интернета», увеличилось в 13 раз, с 9105 до 117 844 единиц [20]. Рост онлайн-продаж сопровождается изменением структуры занятости в регионах-лидерах цифровизации: статистика фиксирует увеличение численности работников в сферах складирования, логистики и IT-услуг на фоне стагнации или снижения в традиционном стационарном ритейле. Таким образом, официальная статистика служит важным источником для верификации теоретически выделяемых механизмов влияния [19].

Анализ полученной статистической картины последних лет выявляет важный контекст для оценки воздействия цифровой торговли. Наблюдается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: стремительный рост онлайн-продаж и связанной с ними занятости происходит на фоне достижения рекордно низких значений общего уровня безработицы в стране. Это указывает на то, что цифровая торговля действует не просто как генератор вакансий в условиях дефицита рабочих рук, а как мощный фактор структурной перестройки рынка труда. Она перераспределяет рабочую силу, создавая новые ниши (логистика, IT, цифровой маркетинг) и одновременно трансформируя или сокращая традиционные (стационарная торговля), что особенно заметно на региональном уровне [18].

Влияние цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда

Воздействие цифровой торговли на региональные рынки труда реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Механизм структурного замещения. Сокращение занятости в традиционном стационарном ритейле компенсируется ростом числа рабочих мест в смежных сегментах: логистика и доставка «последней мили», складская логистика, IT-обслуживание платформ.

2. Механизм создания новых профессиональных ниш. Формируется устойчивый спрос на специалистов в области цифрового маркетинга, e-commerce-аналитики, SMM, управления репутацией на маркетплейсах, что требует от системы образования и переподготовки кадров быстрой адаптации.

3. Механизм предпринимательской активизации. Цифровые платформы снижают барьеры для входа на рынок малого бизнеса и самозанятых, обеспечивая доступ к общероссийской клиентской базе. Это особенно значимо для монопрофильных городов и сельских территорий, позволяя монетизировать локальные бренды и народные промыслы [11, с. 133].

Данные процессы наиболее рельефно проявляются в регионах с высокой активностью маркетплейсов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская область), создавая как возможности, так и вызовы. Ключевым требованием к работникам становится обладание цифровыми компетенциями: навыки работы с омниканальными системами, аналитическими инструментами платформ, алгоритмами цифровой рекламы, а также высокая адаптивность к гибким формам занятости. Дефицит этих компетенций усугубляет межрегиональное и социальное неравенство.

Платформенная занятость, обеспечивая гибкость и доступность работы, сопряжена с рисками прекаризации: отсутствие стабильных трудовых договоров, нестандартизированная рабочая нагрузка, ограниченный доступ к социальным гарантиям и системам профессионального развития [8, с. 40, 2, с. 108]. Для регионов с высоким уровнем безработицы она стано-

вится важным, но уязвимым источником дохода, требующим взвешенного нормативно-правового регулирования.

Социально-экономические эффекты трансформации

Позитивные эффекты:

- Расширение возможностей трудоустройства и получения дохода вне зависимости от географического положения.
- Повышение гибкости и мобильности рынка труда.
- Рост налоговых поступлений за счет легализации доходов самозанятых и малых предпринимателей.
- Стимулирование развития смежных отраслей (логистика, IT, телекоммуникации).

Негативные эффекты и риски:

- Рост нестабильности и социальной незащищенности в сегменте платформенной занятости (прекаризация).
- Углубление цифрового неравенства между регионами и социальными группами, ведущее к маргинализации населения, лишённого доступа к инфраструктуре и необходимым навыкам.
- Усиление межрегиональной поляризации: концентрация высокотехнологичных рабочих мест и штаб-квартир в крупных агломерациях при сохранении в периферийных регионах преимущественно низкоквалифицированных позиций.
- Усиление конкурентного давления на малый бизнес в условиях высокой прозрачности и глобализации рынка на маркетплейсах [17].

Результаты

Проведенное исследование позволило установить важные закономерности влияния цифровой торговли на региональные рынки труда России. Данные, представленные в таблице 1, наглядно продемонстрировали ключевые выводы анализа.

Таблица 1

Системное влияние цифровой торговли на региональные рынки труда России:
ключевые механизмы, эффекты и направления регулирования

Аспект анализа	Ключевые механизмы и проявления	Позитивные аспекты и возможности	Негативные эффекты и риски	Предлагаемые направления регулирования и адаптации
Структурная трансформация занятости	Механизм структурного замещения (ритейл → логистика, IT). Механизм создания новых профессиональных ниш (e-commerce аналитика, digital-маркетинг). Институционализация платформенной занятости (курьеры, сборщики)	Рост занятости в логистике, IT и digital-сфере. Повышение гибкости и пространственной мобильности труда. Появление новых высокотехнологичных профессий	Сокращение рабочих мест в традиционном стационарном ритейле. Риск прекаризации труда в сегменте платформ (нестабильность, низкие соцгарантии). Дефицит цифровых компетенций у работников	Интеграция модулей по digital-навыкам и работе с маркетплейсами в программы профобразования. Развитие центров переподготовки кадров

Территориальное (региональное) развитие	Децентрализация торговых потоков. Маркетплейсизация как инструмент интеграции регионов в общенациональные цепочки создания стоимости	Снижение транзакционных издержек и повышение доступности рынков для МСП в регионах. Создание рабочих мест за пределами столичных агломераций (логистические хабы). Монетизация локальных брендов и промыслов	Усиление межрегиональной поляризации: высококвалифицированные jobs концентрируются в агломерациях. Углубление цифрового неравенства между регионами. Периферийные регионы остаются поставщиками низкоквалифицированной рабочей силы	Целевые программы поддержки цифровизации локальных производителей. Активное развитие цифровой и логистической инфраструктуры в малых городах и сельской местности
Предпринимательская среда и МСП	Механизм предпринимательской активизации (снижение барьеров входа на цифровых платформах)	Рост числа самозанятых и малых предпринимателей. Доступ к общероссийской клиентской базе. Легализация доходов и рост налоговых поступлений	Усиление конкурентного давления и глобализации конкуренции на прозрачных платформах. Зависимость малого бизнеса от правил и комиссий крупных маркетплейсов	Консультационное и финансовое сопровождение продавцов на цифровых платформах. Стимулирование развития региональных и нишевых платформ
Социально-трудовая сфера	Формирование новых требований к профессиональной гибкости и digital+soft skills	Расширение возможностей трудоустройства и получения дохода независимо от геолокации	Рост социальной незащищенности и нестабильности доходов (прекаризация). Маргинализация групп, лишенных доступа к цифровой инфраструктуре и навыкам. Усиление социального неравенства	Разработка гибких правовых механизмов, регулирующих платформенную занятость (соцгарантии, профразвитие). Программы повышения цифровой грамотности для всех возрастных групп
Институциональная и регуляторная среда	Развитие в рамках нацпроекта «Цифровая экономика». Отставание регулирования новых форм занятости	Стимулирование развития смежных отраслей (логистика, телеком). Формирование новых стандартов ведения бизнеса	Правовая неопределенность в сфере трудовых отношений на платформах.	Совершенствование законодательства в сфере электронной коммерции и платформенного труда. Сбалансированное регулирование, стимулирующее инновации и защищающее права работников

Полученные результаты подтвердили важную роль цифровой торговли как системообразующего фактора, существенно повлиявшего на трансформацию трудовых ресурсов. Процессы цифровизации привели к значительным изменениям структуры профессиональной за-

нятости, выраженным в вытеснении устаревших форматов труда и появлении новых цифровых профессий, стимулировании предпринимательской активности и формировании инновационных бизнес-моделей.

Вместе с тем отмечалось, что эффекты цифровой торговли носили неоднородный характер. Отмечался положительный тренд роста занятости в отраслях логистики, информационных технологий и сектора самозанятости, тогда как параллельно происходило значительное сокращение числа рабочих мест в традиционных розничных предприятиях. Следовательно, воздействие цифровой торговли имело двоякий характер, порождая как положительные изменения, так и негативные последствия.

Кроме того, было выявлено, что способность регионов адаптироваться к происходившим переменам зависела от уровня развития цифровой инфраструктуры и квалификации местного населения. Регион с лучшими показателями в этих сферах мог эффективно распределять рабочие кадры в новые высокотехнологические секторы, что усилило межрегиональные различия и привело к увеличению территориальных разрывов.

Особое внимание уделялось социальным рискам, связанным с развитием цифровой экономики. К ним относились распространение нестабильных и низкооплачиваемых форм занятости («прекариат»), а также усиление цифрового неравенства между разными частями страны.

Была установлена важность формирования действенной государственной политики, ориентированной на смягчение отрицательных аспектов цифровой трансформации. Особенную значимость имеют мероприятия, направленные на подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики, модернизацию информационной инфраструктуры и разработку правовой базы, гарантирующей защиту прав работников и равных возможностей участия в процессах цифровой революции для всего населения.

Заключение

Цифровая торговля выступает в качестве мощного драйвера модернизации региональных рынков труда России, формируя новые модели занятости, трансформируя структуру профессиональных компетенций и открывая unprecedented возможности для малого предпринимательства. Однако сопутствующие процессы носят амбивалентный характер, порождая серьезные вызовы в виде усиления территориального неравенства, прекаризации труда и роста требований к цифровой грамотности населения.

Для формирования сбалансированной и проактивной региональной политики, направленной на максимизацию выгод и минимизацию рисков цифровой трансформации, представляется необходимым:

1. Развитие человеческого капитала. Создание региональных центров компетенций в сфере электронной коммерции, интеграция модулей по digital-навыкам и работе с маркетплейсами в программы профессионального образования и переподготовки.

2. Стимулирование цифрового предпринимательства. Реализация целевых программ поддержки локальных производителей и продавцов на цифровых платформах, включая консультационное, образовательное и финансовое сопровождение.

3. Совершенствование регуляторной среды. Разработка и внедрение гибких правовых механизмов, регулирующих трудовые отношения в сфере платформенной занятости, обеспечивающих социальные гарантии и профессиональный рост работников.

4. Устранение инфраструктурных барьеров. Активное развитие широкополосного интернета и логистической инфраструктуры в малых городах и сельской местности для обеспечения равного доступа к возможностям цифровой экономики.

Реализация предложенного комплекса мер позволит трансформировать цифровую торговлю из фактора стихийной трансформации в управляемый инструмент повышения конкурентоспособности регионов, устойчивости их рынков труда и обеспечения инклюзивного социально-экономического развития.

Литература

1. Акимова Е. Н. Состояние и развитие Российского рынка труда в связи с пандемией коронавируса // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 101–113.
2. Варавва М. Ю., Лазарева О. С. Платформенная гиг-экономика — альтернативная модель с нестандартными трудовыми отношениями // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 5(125). С. 108–115.
3. Гневашева В. А. Цифровая трансформация рынка труда России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2(160). С. 162–171.
4. Горелова Т. П., Серебровская Т. Б. Поколение N: формирование новых цифровых потребителей // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 6. С. 263–280. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-6-263-280.
5. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Л. М. Гохберг, Б. М. Глазков, П. Б. Рудник, Г. И. Абдрахманова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
6. Калайджян Э. А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда // Молодой учёный. 2020. № 4(294). С. 125–127.
7. Кутищева А. А., Смирнова Е. А. Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и особенности ее нормативно-правового регулирования // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 453–472. — DOI: 10.18334/et.12.4.122913.
8. Леонидова Г.В. Платформенный труд в России: особенности занятости и риски прекарнизации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2024. Т. 10, № 4 (40). С. 39–52. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-39-52> (дата обращения: 09.12.2025).
9. Мизаев М. М., Закриевая М. С., Лаиева И. Ш. Влияние цифровизации на рынок труда и формирование новых компетенций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10. Ноябрь. С. 237–244.
10. Мусимович М. В. Цифровизация рынка труда: потенциальные перспективы и риски для участников трудовых отношений // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 417–434.
11. Особенности рынка труда в условиях цифровизации / С. П. Полякова, О. П. Шепелева, С. М. Кашин, А. Е. Серова // Экономические науки. 2023. № 7. С. 131–139.
12. Влияние процессов цифровизации экономики на российский рынок труда / Е.В. Романюк, А.И. Волошин, О.А. Лисулин, Е.В. Трусевич // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 1. С. 11–24. DOI: 10.18334/et.12.1.122273.
13. Рыбкина М. В., Ананьева Н. А. Влияние развития цифровой экономики на рынок труда регионов // Управленческий учёт. 2021. № 6–3. С. 823–829.
14. Rochet, J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets. *Journal of the European Economic Association*. 2003; 1(4.): 990–1029.
15. World Bank. Digital Platforms and the Future of Work: Opportunities and Challenges for Developing Countries. — Washington, D.C., 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/dptr2025-ai-foundations> (дата обращения: 14.11.2025).
16. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 01.12.2025).
17. Удаленная работа в России // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 16.11.2025).
18. Уровень безработицы в России // GOGOV. URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 16.11.2025).
19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.11.2025).
20. Минэк сообщил о 13-кратном росте числа компаний МСП в e-commerce // NEW RETAIL. 14.03.2023. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/minek_soobshchil_o_13_kratnom_roste_chisla_kompaniy_msp_v_e-commerce/ (дата обращения: 04.12.2025).

Статья поступила в редакцию 17.02.2026; одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.